

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Столярова Изабелла Феликсовна

«Творческий консерватизм» К.Н. Леонтьева

Специальность 5.5.1. – История и теория политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **ШИРИНЯНЦ Александр Андреевич,**
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **МАСЛИН Михаил Александрович,**
доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», философский факультет, кафедра русской философии, заведующий

ОМЕЛЬЧЕНКО Николай Алексеевич,
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Институт государственного управления и права, кафедра государственного управления и политических технологий, заведующий

САЕВСКАЯ Мария Александровна,
кандидат политических наук
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»», юридический факультет, кафедра фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин, доцент

Защита состоится 13 сентября 2023 года в 16 ч.30 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.055.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), факультет политологии, аудитория Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/055.2/2610>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

А.В. Абрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Творчество выдающегося русского мыслителя XIX в. Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891 гг.) вызывает повышенное внимание наших современников. Этот факт можно объяснить возросшим интересом к социально-политической мысли дореволюционной России и, в частности, к ее консервативному направлению, заметным представителем которого является Леонтьев. Можно предположить, что это вызвано потребностью в «русской национальной идее», в идеологии, имеющей национальные корни. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2022 г., отмечая кризис неолиберальной модели мироустройства и деградацию западных институтов безопасности, обратился к наследию Леонтьева: «Убежден, диктатуре можно противопоставить только свободу развития стран и народов, деградации личности – любовь к человеку как к творцу, примитивному упрощению и запретам – цветущую сложность культур и традиций»¹.

Национальный характер консерватизма отличает его от других идеологий, поэтому реформирование политических и правовых государственных институтов должно производиться в соответствии со сложившимися традициями и национальным характером, способными сохранить ценностную составляющую государства. В связи с тем, что консерватизм выступает против идей эгалитаризма и унификации культурно-бытовых особенностей народов, за сохранение их самобытности, можно утверждать, что консервативному мышлению свойственен приоритет культуры над идеологией. Леонтьев одним из первых русских мыслителей отметил появление человека толпы, «среднего европейца», выступил против распространения либерального прогресса за сохранение культурного разнообразия и противопоставил линейной модели исторического прогресса многолинейную модель цивилизационного подхода, по которой общества и государства в силу своих особенностей проходят разные пути развития, что делает невозможным применение к ним универсалистских методов. Его идеи как никогда актуальны сегодня на фоне процессов всемирной унификации и интеграции в социальной, политической, экономической, культурной и религиозной сферах, влекущих за собой образование новых государственно-политических и общественных институтов, не всегда подходящих национальному менталитету.

Наследие Леонтьева также является актуальным для исследователей межнациональной и международной политики современной России. Способность «читать свою и чужую святыню» Леонтьев считал важнейшим фактором не только ближневосточной, но и внутрироссийской стабильности, и с уважением отзывался о представителях всех конфессий, с которыми ему доводилось встречаться на дипломатической службе, включая духовенство и простых ве-

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г. // Официальный сайт Президента России <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>.

рующих². Идеи Леонтьева о разрушительном влиянии политического национализма на духовное и культурное своеобразие народов актуальны и сегодня в условиях геополитической напряженности в пространстве «русского мира» и нарастающей угрозы православию.

Характеристика источников и степени разработанности проблемы. В диссертации использовано полное собрание сочинений Леонтьева в 12 томах, подготовленное Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) совместно с издательством «Владимир Даль» и вышедшее под редакцией В.А. Котельникова в 2000–2021 гг.³ Важным источником стали письма Леонтьева, изданные «Пушкинским фондом» в 1993 г.⁴ Особую важность для анализа идей Леонтьева по вопросам внешней политики имеют его дипломатические записки и донесения, собранные К.М. Долговым и вышедшие в издательстве МГИМО-Университет в 2013 г.⁵

Что касается отечественной историографии жизни и творчества Леонтьева, то в ее развитии традиционно выделяют историографию дореволюционного, советского периодов, работы представителей русского зарубежья. Леонтьевской историографии этого времени посвящена обширная исследовательская литература, поэтому целесообразнее дать обзор работ, вышедших в поздний советский и постсоветский период нашей истории.

Всплеск интереса к творческому наследию Леонтьева в России приходится на 90-е гг. XX в. Появляются многочисленные статьи и монографии, среди которых следует отметить работы А.П. Козырева, А.А. Королькова, В.И. Косика, А.В. Репникова, А.Ф. Сивака⁶. В 1993 г. был издан сборник статей «К. Леонтьев, наш современник»⁷, содержащий не только исследования дореволюционных авторов, но и статьи 1990-х гг. В 1995 г. под редакцией А.П. Козырева и А.А. Королькова вышли два тома статей о Леонтьеве, написанных его современниками, «Константин Леонтьев: Pro et contra»⁸. Отдельного внимания за-

² Первое издание дипломатической переписки Леонтьева переведено на турецкий язык, а в 2006 г. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров открыл памятную доску К.Н. Леонтьеву на здании бывшего Императорского Российского посольства в Стамбуле (См.: *Маслин М.А.* Константин Леонтьев и евразийство. Уроки русского консерватизма // Тетради по консерватизму. 2014. № 3. С.39).

³ *Леонтьев К.Н.* Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. / Под ред. В.А. Котельникова и др. СПб., 2000–2021.

⁴ *Леонтьев К.Н.* Избранные письма (1854–1891). СПб., 1993. С.4.

⁵ *Леонтьев К.Н.* Записки и донесения / Сост. К.М. Долгов. М., 2013.

⁶ *Корольков А.А.* Пророчества Константина Леонтьева. СПб., 1991; *Корольков А.А.* Константин Леонтьев и его эстетическая картина эгалитарного прогресса // *Философские науки.* 1991. № 11. С.115–127; *Косик В.И.* К.Н. Леонтьев: реакционер, пророк? // *Советское славяноведение.* 1991. № 3. С.3–12; *Сивак А.Ф.* Константин Леонтьев. Л., 1991; *Козырев А.П.* Владимир Соловьев и Константин Леонтьев: диалог в поисках «Русской звезды» // *Начала.* 1992. № 2. С. 63–73; *Козырев А.П.* Леонтьев К.Н. Письма к кн. Д.Н.Цертелеву // *Там же.* С.74–78; *Косик В.И.* К.Н. Леонтьев: болгарская тема – pro et contra // *Славянский альманах.* 1998. Т.1997. С.120–140; *Репников А.В.* Оценка социалистической перспективы в работах К.Н. Леонтьева // *Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук.* Ярославль, 1995. С.103–107; *Репников А.В.* «Эстетический аморализм» в произведениях К.Н. Леонтьева. М. 1999.

⁷ *К. Леонтьев, наш современник.* Сбор. науч. статей. СПб., 1993.

⁸ *Константин Леонтьев: pro et contra.* В 2 кн. СПб., 1995.

служивает статья А.П. Козырева «Константин Леонтьев в «зеркалах» наследников», представляющая собой краткую антологию оценок личности и творчества Леонтьева его современниками⁹. В 1996 г. В.И. Косиком и Г.Б. Кремневым был издан сборник социально-политической публицистики Леонтьева «Восток, Россия и Славянство»¹⁰. В 1997 г. вышла монография В.И. Косика, в которой дан анализ взглядов Леонтьева по вопросам русской политики на Балканах¹¹. Зарождение и развитие основополагающих для творчества Леонтьева идей в связи с формированием его религиозного мировоззрения рассмотрены в работе К.М. Долгова¹². Социально-политическое наследие Леонтьева также исследовалось и другими учеными.

В 2000-е гг. научно-исследовательский интерес к социально-политическому творчеству Леонтьева, как в целом к русской консервативной мысли, возрос. Среди исследований этого периода следует отметить Е.Н. Моцелкова, Е.С. Гревцову, М.А. Емельянова-Лукьянчикова, К.А. Жукова, О.Л. Фетисенко, Р.А. Гоголева, О.Д. Волкогонову¹³. В исследовании Ю.В. Андропова, А.Г. Мячина, А.А. Ширинянца обосновывается близость общественно-политических взглядов Леонтьева православно-хранительному направлению русского консерватизма¹⁴. В работе С.М. Сергеева мировоззрение Леонтьева обозначено как «творческий традиционализм»¹⁵. В работах А.В. Логинова рассмотрена концепция византизма Леонтьева в контексте взаимоотношений власти с религиозными институтами, проведено исследование идей о создании единой цивилизационной общности православных и

⁹ Козырев А.П. Константин Леонтьев в «зеркалах» наследников // Константин Леонтьев: pro et contra. Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891–1917 гг. В 2 кн. Кн.1. СПб., 1995. С.417–435.

¹⁰ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996.

¹¹ Косик В.И. Константин Леонтьев: размышление на славянскую тему. М., 1997.

¹² Долгов К.М. Восхождение на Афон: Жизнь и мирозерцание Константина Леонтьева. М., 2008.

¹³ Моцелков Е.Н. Леонтьев К.Н. // Политическая мысль в России. Словарь персоналий (XI в.–1917 г.). М., 2000. С.139-141; Гревцова Е.С. Философия культуры А.И.Герцена и К.Н.Леонтьева: сравнительный анализ. М., 2002; Емельянов-Лукьянчиков М.А. Концепция «племенизма» К.Н.Леонтьева в цивилизационной историософии XIX–XX вв. // Вопросы истории. 2004. № 9. С.120-132; Емельянов-Лукьянчиков М.А. Традиция и антрополатрия в наследии К.Н.Леонтьева // I Оптинский форум: Наследие России и духовный выбор российской интеллигенции. 19–21 мая 2006 г. С.218-227; Емельянов-Лукьянчиков М.А. Константин Леонтьев о социализме в России // Там же. 2007. № 10. С.111-121; Емельянов-Лукьянчиков М.А. Иерархия радуги: русская цивилизация в наследии К.Н.Леонтьева, Н.Я.Данилевского, О.А.Шпенглера, А.Дж.Тойнби. М., 2008; Емельянов-Лукьянчиков М.А. Распятая радуга. Россия и Европа на пути к Апокалипсису. М., 2015; Жуков К.А. Восточный вопрос в историософской концепции К.Н. Леонтьева. СПб., 2006; Фетисенко О.Л. Константин Леонтьев: «турецкий игумен» в славянском монастыре // Христианство и русская литература. СПб. 2010. Т.6. С.165-196; Фетисенко О.Л. Константин Леонтьев – цензурируемый и цензурирующий // Цензура в России: история и современность. СПб. 2011. С.158-169; Гоголев Р.А. Религиозная и эстетическая константы философского дискурса К.Н. Леонтьева // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. 2012. № 1–3. С.190-194; Волкогонова О.Д. Константин Леонтьев. М., 2013.

¹⁴ Андронов Ю.В., Мячин А.Г., Ширинянец А.А. Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: К.Н. Леонтьев / Под ред. Д.В. Ермашова. М., 2000. С.22-26.

¹⁵ Сергеев С.М. Идеология творческого традиционализма в русской общественной жизни 80-90-х гг. XIX в. дисс... канд. ист. наук. М. 2002. С. 30–31.

мусульманских народов¹⁶. Примечательной является работа Р.А. Гоголева, в которой проанализировано влияние идей Ф.И. Тютчева и Н.Я. Данилевского на интуиции Леонтьева, а также уделено особое внимание «утопии славяно-восточной цивилизации» – гептастилизму¹⁷. Исследованию гептастилизма также посвящена книга О.Л. Фетисенко, созданная на основе архивных материалов¹⁸.

Становлению консервативных взглядов Леонтьева посвящены многочисленные статьи и монография С.В. Хатунцева¹⁹. Тщательный анализ социально-политических идей Леонтьева проведен в монографии и статьях А.В. Репникова²⁰. В исследованиях В.М. Камнева представлена типология отечественных консервативных идей, при этом воззрения Леонтьева и Розанова он относит к «русскому социальному консерватизму»²¹. Взгляды Леонтьева как представителя русского национализма рассматриваются в работе А.А. Тесли²². Особо следует отметить работу М.А. Маслина, в которой обосновывается глубокое влияние социально-политических идей Леонтьева на формирование евразийства²³. Философскому наследию Леонтьева и его современников посвящены исследования А.П. Козырева и О.К. Авдеева²⁴. Исследование политико-правовых

¹⁶ *Логинов А.В.* Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005; *Логинов А.В.* Будущее российской цивилизации и историко-культурологические воззрения К.Н. Леонтьева. К 175-летию со дня рождения мыслителя // Национальные интересы. 2006. № 3. С.2-9; *Логинов А.В.* К.Н. Леонтьев и российский культурно-цивилизационный выбор // I Оптинский форум: Наследие России и духовный выбор российской интеллигенции. 19–21 мая 2006 г. С.33-46; *Логинов А.В.* Российская философия XIX в. о православно-мусульманском цивилизационном взаимодействии // Россия в современном диалоге цивилизаций. М., 2008. С.17-68.

¹⁷ *Гоголев Р.А.* «Ангельский доктор» русской истории. Философия истории К.Н.Леонтьева: опыт реконструкции. М., 2007.

¹⁸ *Фетисенко О.Л.* «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX–первой четверти XX века). СПб., 2012.

¹⁹ *Хатунцев С.В.* Отечественная история в системе общественно-политических взглядов К.Н.Леонтьева // Вопросы истории. 2004. № 1. С.155-159; *Хатунцев С.В.* Константин Леонтьев: Интеллектуальная биография. 1850 – 1874 гг. СПб., 2007; *Хатунцев С.В.* Творческое наследие К.Н.Леонтьева в современной научной литературе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2011. № 3. С.16-19; *Хатунцев С.В.* «Угроза с Востока» в мысли К.Н.Леонтьева и «леонтьевские» мотивы в «Трех разговорах» // Вестник СурГПУ. 2012. № 4. С.37-42; *Хатунцев С.В.* К.Н.Леонтьев о Германии и ее правителях // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2014. № 4. С.67-82; *Хатунцев С.В.* «Консервация будущего»: гептастилистическая геополитика К.Леонтьева // Тетради по консерватизму. 2015. № 4. С.171-178.

²⁰ *Репников А.В.* Консервативные модели российской государственности. М., 2014; *Репников А.В.* Вступительная статья // *Леонтьев К.Н.* Избранное. М., 2010. С.6-41; *Репников А.В.* К.Леонтьев – философ русского консерватизма // Полис. 2011. № 3. С.184-189; *Репников А.В.* Константин Леонтьев и Николай Бердяев: созвучия и диссонансы // Тетради по консерватизму. 2014. № 2. С.25-30.

²¹ *Камнев В.М.* Русская консервативная мысль XIX– начала XX века. Опыт типологии. СПб., 2012; *Камнев В.М.* К.Леонтьев о России как культурно-историческом типе // Образование, экономика, общество. 2012. № 3–4. С.103-106.

²² *Тесля А.А.* Первый русский национализм... и другие. М., 2014.

²³ *Маслин М.А.* Константин Леонтьев и евразийство. Уроки русского консерватизма // Тетради по консерватизму. 2014. № 3. С.39-53.

²⁴ *Козырев А.П.* Непокоренный Леонтьев // Философская газета. 2001. № 2. С.2-17; *Козырев А.П.* Разбиватель стекол // Информационный бюллетень Форума «Бердяевские чтения». Самопознание. Леонтьев как воспитатель. 2015. № 3. С.10-15; *Козырев А.П.* «Я возмечтал быть примером, учителем...». Письма К.Н. Леонтьева к Вл.С. Соловьеву // Там же. С.42-45; *Авдеев О.К.* Проблема

сторон творчества Леонтьева проводилось Н.М. Азаркиным, Е.В. Сафроновой, Ф.С. Сосенковым и др.²⁵ Как отмечается в литературе, в это время «новые публикации о мыслителе не только заново ставят проблемы, вызывавшие интерес еще в начале [прошлого] века, но и пытаются по-новому осветить их»²⁶.

Из работ последних лет следует отметить исследования «хранительного» направления русской консервативной мысли, заметным представителем которого является К.Н. Леонтьев²⁷. В этой связи значимыми являются работы Н.А. Омельченко, посвященные государственным идеалам в политической истории России²⁸, а также М.А. Саевской о взглядах на земское самоуправление русских консерваторов второй половины XIX– начала XX вв.²⁹

В 2017 г. А.С. Филатов применил теоретические идеи К.Н. Леонтьева, П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого к решению насущных проблем формирования Евразийского союза³⁰. В том же году М.А. Маслин, исследуя взгляды Леонтьева в период его дипломатической службы в Турции, представил его как «едва ли не туркофила»³¹, а А.В. Логинов показал связь идей Леонтьева о «православно-мусульманском единстве» с идеями крымско-татарского просветителя И. Гаспринского³². В монографии А.Я. Кожурина 2021 г. творческое наследие

личности в русском консерватизме: Н.Н.Страхов, К.Н.Леонтьев, П.Е. Астафьев: дисс.... канд.филос.наук. М., 2011; *Авдеев О.К.* Проблема личности в социальной философии Константина Леонтьева и его предисловие к переводу статьи Дж.Ст. Милля «О свободе» // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. №1. С.265-267; *Авдеев О.К.* Противоречия во взглядах представителей русского консерватизма (Н.Н. Страхова, К.Н. Леонтьева и П.Е. Астафьева) на философское и литературное значение Л.Н. Толстого // Проблемы современной науки и образования. 2016. С.78-81.

²⁵ *Азаркин Н.М.* Консервативный правопорядок: думы с К.Н. Леонтьевым // История государства и права. 2004. № 5. С.11-13; *Сафронова Е.В., Кузубова А.Ю.* Тема прав и свобод человека в философской концепции К.Н. Леонтьева // История государства и права. 2006. № 12. С.33-35; *Кузубова А.Ю.* Политические и правовые учения русского консерватизма: К.Н. Леонтьев. Воронеж, 2014; *Саломатина М.В.* Права человека в политико-правовом учении К.Н. Леонтьева // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: юриспруденция. 2011. № 6. Т.2. 2011. С.45-51; *Куликов Е.А.* Самобытное государственно-правовое учение К.Н. Леонтьева // История государства и права. 2015. № 10. С.14-18; *Сосенков Ф.С.* Единство российского государства в политико-правовых воззрениях К.Н. Леонтьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2015. С.160-162.

²⁶ *Андронов Ю.В., Мячин А.Г., Ширинянец А.А.* Русская социально-политическая мысль XIX-начала XX века: К.Н. Леонтьев. М., 2000. С. 20.

²⁷ *Перевезенцев С.В., Ширинянец А.А.* Очерки истории русского хранительства. Монография. Часть I. М., 2021; *Перевезенцев С.В., Ширинянец А.А.* В поисках самобытности. Об истоках отечественного национал-консервативного дискурса // Тетради по консерватизму. 2017, № 3. С.61-73; *Перевезенцев С.В., Ширинянец А.А.* Страницы истории русского «хранительства» // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 4. С.1-12; и др.

²⁸ *Омельченко Н. А.* «Русская система власти» и государственные идеалы в политической истории России: к вопросу о культурно-исторической обусловленности Российской политической идентичности // PolitBook. 2019. № 2. С. 41–62. И др.

²⁹ *Саевская М. А.* Консервативные концепции земского самоуправления (1864–1905 гг.). М.: «Аквилон», 2021.

³⁰ *Филатов А.С.* Евразийский союз: идейные основания и политическая реальность // Культурологический журнал. № 1. 2017. С.1-8.

³¹ *Маслин М.А.* Константин Леонтьев – дипломат и философ // *Маслин М.А.* Разноликость и единство русской философии. СПб., 2017. С.215-226.

³² *Логинов А.В.* Евразия и ислам. Евразийский вектор: мусульманская религиозная и общественно-политическая мысль о цивилизационном единстве России - Евразии. М., 2017. С.82-83.

Леонтьева анализируется в оптике политической теологии³³. В книге Е.В. Линьковой творчество Леонтьева рассматривается в контексте внешнеполитической концепции русских консерваторов³⁴. В статьях Ю.В. Пущаева обозначена связь идей К.Н. Леонтьева с современностью³⁵. Социально-политическое наследие Леонтьева исследовалось и другими авторами³⁶.

Зарубежная историография Леонтьева менее обширна. В 1950–1990 гг. появились работы Г. Кона, А. Клутье, Э. Гаспарини, Э. Тадена, В. Гьюсти, Д. Клайна, С. Лукашевича, Р. Спенсера, М. Сидни, Д. Курланда, Ф. Коплстоуна, Г. Кронина, Э. Доулера³⁷. Однако специальных исследований о Леонтьеве на Западе вышло немного, и почти все они находились в зависимости от дореволюционной русской литературы³⁸. В 2000-е гг. зарубежные исследователи продолжили изучение творчества Леонтьева. Так, в статьях Г. Мондри рас-

³³ Кожурин А.Я. Политическая теология К.Н. Леонтьева. [б.м.]. 2021.

³⁴ Линькова Е.В. Внешнеполитическая концепция российских консерваторов XIX века. М., 2021.

³⁵ Пущаев Ю.В. Византизм Константина Леонтьева как общественный идеал и современная Россия // Ортодоксия. 2021, № 3. С. 213–241; Пущаев Ю. В. Либерализм как убийца «цветущей сложности»: жизненный мир современного человека в свете идей К.Н. Леонтьева // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2022. № 1(59). С. 53–60.

³⁶ См., напр.: Азуреев С.А. Труды Константина Леонтьева в контексте геополитики «Восточного вопроса» // История и современность филологических наук. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XVI Виноградовские чтения. В 2 томах. Т.2. 2021. С.259-265; Мамедов Р.Р. Путь и судьба России в философии Константина Леонтьева. Византизм и русская государственность // Восток и Запад в духовной культуре России: диалог и противостояние (от Александра Невского до наших дней). Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции / под ред. А.В.Ворохобова. Н.-Новгород. 2021. С.180-187; Мамедов А.А.О., Донских К.Ю., Котусов Д.В. Судьба России в творчестве «ранних» славянофилов и К.Леонтьева // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С.66-74; Светлов Р.В. Империя и Россия. Версии К.Леонтьева и О.Шпенглера // Русская философия. 2021. № 2. С.94–107; Скоробогатько А.В. Аксиологический метод анализа идеалов в социальной философии К.Н. Леонтьева // Скоробогатько А.В. Теория общественных идеалов русской социальной философии. СПб., 2021. С.110-119; Коробов-Латынцев А.Ю. Леонтьев Константин Николаевич // Коробов-Латынцев А.Ю. Философ и война. О русской военной философии. М., 2022. С.50-60; Корольков А.А. Эстетизм К.Н. Леонтьева как Антипод эгалитарного прогресса и массовой культуры // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2022. № 1 (59). С. 36–39; Кулагин Н.О. Особенности мировоззрения К. Н. Леонтьева и их актуальность в наши дни // Лебедевские чтения. Сборник статей по материалам XXIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения В.И. Лебедева и 350-летию со дня рождения Петра I. Пенза. 2022. С. 78–82; Прийма И.Ф. Духовно-политические искания К.Н. Леонтьева. СПб., 2022; Фатеев В.А. Византизм К.Н. Леонтьева и философия религии Вл. С. Соловьева. Часть II: от дружеской религиозной полемики к идейному противостоянию // Труды Кафедры Богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 1 (17). С. 197–219.

³⁷ Kurland J. The history and destiny of Russia according to Konstantin Leont'ev // An unpublished M.A.thesis. NY. 1952; Giusti W. Un pensatore russo contro corrente: Constantino Leont'ev // Storia e politica. 1964. Vol.3. Iss.1. P.50-79; Lukashevitch S. K.Leontiev. A study in Russian heroic vitalism. NY, 1967; Kline G.L. Religious new-conservatives: Leontiev and Rozanov // Religious and anti-religious thought in Russia. 1968; Spenser R.E. Essays in Russian literature. The conservative view; Leontiev, Rozanov, Shestov. 1968; Sidney M. Leontiev: a meditation // Journal of Modern History. Sept.1971. Vol.43. Iss.3. P.483-494; Copleston F.C. Philosophy in Russia: From Herzen to Lenin and Berdyaev. Tunbridge Wells, Kent, England. 1986; Cronin G. Konstantin Leont'ev: creative reaction // Ideology in Russian literature. NY. 1990. P.99-115; Dowler E.W. Two Conservative Views of Nationality and Personality. A.A.Grigor'ev and K.N.Leont'ev // Studies in Soviet Thought. 1991. P.19-32.

³⁸ См.: Салмин А.М. Политическая историософия Константина Леонтьева // Русская политическая мысль второй половины XIX в. М., 1989. С.91-92.

сма­три­ва­ют­ся взгляды мыслителя по вопросам национализма и этнического разнообразия³⁹. Историко-культурологическим идеям Леонтьева и его оценкам творчества Ф.М. Достоевского посвящены работы М. Броды⁴⁰, воззрениям мыслителя на политику Франции и Великобритании – статьи Д. Бон-Грей⁴¹. В 2020 г. вышла книга Ю. Златковой, посвященная размышлениям Леонтьева об устройстве славянского мира, судьбе славянства и национальной проблематике на Балканах, прежде всего, в Болгарии⁴². К творчеству Леонтьева обращались и другие зарубежные исследователи.

В целом, даже краткий историографический обзор показывает, что наследие Леонтьева исследовано далеко не полностью, в частности, в научной литературе отсутствуют работы, в которых было бы представлено историко-политологическое исследование всего спектра социально-политических идей К.Н. Леонтьева как «творческого консерватизма».

Объектом исследования является социально-политическое наследие Леонтьева, представленное совокупностью его публицистических и литературных работ, писем и дипломатических донесений.

Предметом исследования является «творческий консерватизм» Леонтьева как комплекс его социально-политических идей.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является историко-политологическая реконструкция «творческого консерватизма» К.Н. Леонтьева на основе анализа его произведений и писем. Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть социально-политические аспекты леонтьевских концепций «эстетики жизни», «триединого процесса» развития и византизма;
- дать анализ взглядов Леонтьева на «эгалитарно-либеральный» прогресс и его последствия для государства и общества;
- исследовать критику мыслителем идей панславизма, а также систематизировать его представления о национализме;
- рассмотреть предложения Леонтьева по решению Восточного вопроса и определить характерные черты проекта Славяно-Азиатской цивилизации;
- систематизировать представления Леонтьева о роли и значении русского народа в исторической судьбе России, а также показать особенности критики Леонтьевым реформ Александра II;
- охарактеризовать леонтьевский проект будущего устройства России на социалистической основе.

³⁹ *Mondry H. Leont'ev, Konstantin, 1831–1891 (Russian novelist) // Russian literature in the Age of Realism; Gale Group. 2003. P.199-206; Mondry H. In praise of ethnic dress: Konstantin Leontiev's politics of diversity // Slavic & East European Journal. Spring 2014. Vol.58. Iss.1. P.57-75.*

⁴⁰ *Broda M. Historia a eschatologia: Studia nad mysla Konstantego Leontjewa I "zagadka Rosji". Lodz: Wydaw. Uniw. Lodzkiego. 2001; Broda M. Проблемы с Леонтьевым. Пер. с польск. М. 2001; Broda M. The "Unrecognized Phenomenon" of Konstantin Leont'ev // Russian Studies in Philosophy. Spring 2008. Vol.46. Iss.4. P.5-18; Broda M. Dostoevskij in the eyes of Leont'ev. The foundations and consequences of different identities // Studies in East European Thought. 2009. Vol.62. Iss.1. P.29-40.*

⁴¹ *Beaune-Gray D. Leont'ev's views on France and Great Britain // Other voices: Three Centuries of Cultural Dialogue between Russia and Western Europe / edited by Graham H.Roberts. 2011. P.44-54.*

⁴² *Златкова Ю. Константин Леонтиев и Балканите. София, 2020.*

Методология исследования включает две группы методов: общенаучные и специальные. Общенаучные методы представлены анализом, синтезом, дедукцией, индукцией, аналогией, сравнением, классификацией, доказательством. Специальные методы включают исторический, биографический методы, метод анализа документов и историко-политологической реконструкции, а также приемы политико-текстологического анализа. В основу исследования положены материалы, исторические и теоретико-методологические разработки отечественных ученых О.К. Авдеева, К.М. Долгова, А.П. Козырева, В.И. Косика, М.А. Маслина, М.М. Мчедловой, С.В. Перевезенцева, А.В. Репникова, А.А. Ширинянца и др.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественной политической науке проведено целостное историко-политологическое исследование и структуризация общественно-политического наследия Леонтьева как «творческого консерватизма» во взаимосвязи с социально-политическими аспектами его концепций «эстетики жизни», «триединого процесса» развития и византизма. В результате этого:

1. В работе в новом ключе доказывается творческий характер консерватизма Леонтьева, своеобразие которого состоит в том, что на его вызревание оказал влияние эстетизм. Показано, что идея творчества нации как основного источника создания эстетики в жизни государства и общества занимает центральное место в идейном комплексе Леонтьева.

2. Дано определение «творческого консерватизма» Леонтьева, выделяющего его в ряду других приверженцев консервативных идей второй половины XIX века. Выявлена структура «творческого консерватизма» Леонтьева, состоящая из теоретических основ и практических идей по поводу внешней и внутренней политики России.

3. Установлено, что теоретическими основами в «творческом консерватизме» являются концепты «эстетики жизни», «триединого процесса», византизма и их антипода – «эгалитарно-либерального процесса». Обосновано авторское разделение практических предложений Леонтьева на три группы (меры, направленные на усиление обособленности России от Запада, укрепление в России византизма и торможение распространения в России либеральных идей).

4. Проведены систематизация и анализ всей совокупности идей Леонтьева по внешней политике, обоснована их принадлежность к «творческому консерватизму» (критика панславизма и идей политического национализма, концепт «истинно-национальной» политики, меры по укреплению культурного и духовного влияния России на Востоке, проект создания на Востоке Славяно-Азиатской цивилизации и гептастилизм).

5. Систематизированы идеи Леонтьева по проблемам внутренней политики как важный элемент «творческого консерватизма» (национальное самопознание русского народа, в том числе либеральной интеллигенции, прогрессивно-хранительные» меры и идея «хранительного социализма»).

6. Показана взаимосвязь теоретических основ «творческого консерватизма» Леонтьева и его практических идей, а также обосновано положение о

том, что теоретические концепты являются неизменным фундаментом, на котором мыслитель создает и развивает свои социально-политические проекты, вне зависимости от области применения его идей – в международной политике или внутри страны.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Специфика консерватизма Леонтьева определяется эстетическим мировоззрением мыслителя, повлиявшим на его социально-политические идеи. Эстетика приобретает для Леонтьева метафизический смысл и становится главным критерием, с помощью которого он оценивает все сущее. Творческий характер консерватизму Леонтьева придают следующие положения: наличие видимой эстетики в жизни – признак внутренней творческой силы в государстве и обществе, государства и общества могут существовать до тех пор, пока в них пребывает разнородная эстетика; «национальное творчество», понимаемое Леонтьевым как обладание нацией независимостью в мышлении и вкусе, и вытекающая из этого способность к созданию своих собственных оригинальных идей, определяет силу, жизнеспособность и развитость как нации, так и государства в целом; способность к творчеству определяется религиозными верованиями народа, совершенствующими его дух, стремление нации к усилению культурных различий от других укрепляет ее творческий потенциал; для сохранения творческой силы необходимо отвержение всего однообразного, посредственного, массового и пошлого, понижающего человека интеллектуально и духовно. В государстве требуется охранение «хорошего» старого и творческое развитие «нового», подходящего народному менталитету, «прогрессивно-хранительные» меры, в которых эстетизм выполняет важные хранительные функции.

2. «Творческий консерватизм» Леонтьева представляет собой оригинальную социально-политическую программу, в основу которой положена задача пробуждения, сохранения и приумножения творческого потенциала русского народа, создающего и развивающего эстетику во всех сферах своей деятельности («эстетику жизни»). В связи с этим в «творческом консерватизме» ценностями являются не столько традиционные институты или традиции сами по себе, сколько то, в какой степени они способствуют сохранению способности народа к творчеству и созданию «эстетики жизни». Структура «творческого консерватизма» Леонтьева включает совокупность теоретических основ и прикладных замыслов, причем теоретические основы являются фундаментом, на котором мыслитель создает все свои социально-политические проекты.

3. Теоретическими основами «творческого консерватизма» являются концепты «эстетики жизни», «триединого процесса» развития, византизма и эгалитарно-либерального прогресса, в смешении с которым уничтожается могущество, своеобразие и красота любого государства и общества. Теоретические основы являются неизменным ядром социально-политического творчества Леонтьева, вне зависимости от области применения его идей на международной арене или внутри страны.

4. Внешнеполитические идеи «творческого консерватизма» включают: обоснованную критику панславизма и идей политического национализма в связи с их опасностью для России – государства со сложными культурными и политическими задачами; концепт «истинно-национальной» политики, обуславливающий полезность сближения народов на основании сходства культурно-религиозных традиций, а не по языку и крови; меры по укреплению культурного и духовного влияния России на Востоке, предполагающие осторожное развитие восточных славян в духе византизма под владычеством Турции вместо разжигания в них политического национализма; идею православно-мусульманского единства и создание на Востоке Славяно-Азиатской цивилизации, ядром которой должны стать общие верования православных и мусульманских наследников Византии и созданная ими наивысшая идеальная культура (гептастилизм).

5. Внутриполитические идеи «творческого консерватизма» включают: национальный «гнозис» русского народа – основного творца и хранителя эстетики жизни и национального своеобразия России, переосмысление своей роли русской интеллигенцией, что позволит возродить национальное народное творчество, независимое от внешних образцов, и встать во главе умственной жизни всего человечества; «прогрессивно-хранительные» социально-экономические меры с целью торможения в России либеральных идей, творческого развития византийских начал и усиления обособленности России от Запада; идею «хранительного социализма». Причем Леонтьева привлекало в социализме не только выявленное деспотическое начало, но и его сходность с христианством, вследствие чего социализм на российской почве приобретет религиозные и жертвенные черты.

6. Все высказанные идеи Леонтьева по укреплению Российского государства служат сохранению и развитию способности русского народа к национальному творчеству и созданию эстетики в своей жизни, укреплению в государстве византийских начал и стремлению задержать Россию на стадии «цветущей сложности» в ходе триединого процесса развития в противостоянии с эгалитарно-либеральным прогрессом, что соответствует выявленным нами теоретическим основам «творческого консерватизма».

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования позволяют расширить представление о социально-политическом наследии К.Н. Леонтьева. Впервые в отечественной историко-политологической науке исследован «творческий консерватизм» Леонтьева как совокупность социально-политических идей, затрагивающих вопросы развития российского общества и укрепления государства, проведения полезной для России национальной и внешней политики, воплощения проектов Славяно-Азиатской цивилизации и будущего устройства России на основе «хранительного социализма» во взаимосвязи с социально-политическими аспектами его концепций «эстетики жизни», «триединого процесса» развития и византизма. С учетом социально-политических прогнозов Леонтьева предпринятое исследование позволяет дать

оценку современным социальным, политическим, культурным и духовным трансформационным процессам, происходящим в России и мире.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов в научной работе для дальнейшего изучения социально-политического наследия Леонтьева и истории социально-политической мысли России, в разработке и преподавании курсов по истории социально-политических учений, истории русской философии, истории русской культуры и истории России. Материалы и выводы диссертации могут стать основой для дальнейших исследований по широкому кругу историко-политологических проблем.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.5.1. «История и теория политики» в пунктах: 5. История социально-политической мысли России: направления, течения, доктрины, теории, концепции, учения и идеи. 6. Теория и методология историко-политологических исследований.

Апробация работы. Основные положения и тезисы диссертации были изложены в 22 научных публикациях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях Перечня ВАК, входящих в дополнительный список рецензируемых научных изданий по политологии, утвержденный Ученым советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а также в монографии автора.

Материалы и выводы диссертации были апробированы в выступлениях на III Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» (2015), XXIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (2016), VI Международной научной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО-2016. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени» (2016), IV Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» (2017), VII Международной научной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО-2017. Революции в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени» (2017), V Международной научной конференции «Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX – XXI вв.» (2017), VIII Международной научной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО-2018. Гражданские конфликты и гражданские войны в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени» (2018) и др.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав по два параграфа каждая, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности темы. Обозначается объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологические основания, теоретическая и практическая значимость. Показана научная новизна диссертации и выделены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы «творческого консерватизма» К.Н. Леонтьева» показана связь общественно-политических идей Константина Леонтьева и его мировоззрения, важной чертой которого был эстетизм, выявлены теоретические основы «творческого консерватизма», рассмотрена его структура.

В первом параграфе ««Эстетика жизни». «Триединый процесс» развития. Византизм»» аргументируется положение о том, что консерватизм Леонтьева представляет собой не просто социально-политическую идеологию, а целостный комплекс консервативного осмысления мира, в котором эстетизм выполняет важные хранительные функции.

Рассмотрение социально-политических проблем сквозь призму эстетизма обусловило специфику социально-политической программы Леонтьева «творческого консерватизма», в основу которой положена задача пробуждения, сохранения и приумножения творческого потенциала русского народа, создающего и развивающего эстетику во всех сферах своей деятельности. В «творческом консерватизме» проявление видимой эстетики во всех элементах народной жизни выступает признаком внутренней творческой силы и могущества государства. Национальное творчество, понимаемое Леонтьевым как обладание нацией независимостью в мышлении, вкусе и вытекающая из этого способность к созданию своих собственных оригинальных идей, определяет силу, стойкость, жизнеспособность и развитость как самой нации, так и государства в целом. «Эстетика жизни» включает в себя три составных элемента: красоту (прежде всего, ее внешнюю форму), разнообразие (людей, положений, государств, природы, традиций, культур, религий) и противоборство различных социокультурных элементов. С помощью этого понятия Леонтьев не только оценивает отдельные явления действительности, но и делает его смысловым центром своей социально-политической концепции. В связи с этим, в «творческом консерватизме» высшими ценностями являются не столько традиционные институты или традиции сами по себе, сколько то, в какой степени эти институты способствуют укреплению и сохранению способности народа к творчеству и созданию «эстетики жизни» в различных сферах своей жизни.

Несмотря на специфику консервативных воззрений Леонтьева, они, как показано в работе, неразрывно связаны с общим направлением русской консервативной мысли XIX в. «Творческий консерватизм» Леонтьева близок к «православно-хранительному» направлению русского консервативного течения, для которого главным условием существования самобытной культуры являлась религия. При этом Леонтьев выступает не только за сохранение, но и за творческое развитие традиционных основ Российского государства, что

делает его своеобразным мыслителем даже в кругу идейных соратников по консервативному лагерю.

В диссертации также рассмотрена органическая теория развития Леонтьева, в которой мыслитель обосновывает закономерности развития культур, обществ и государств по аналогии с живыми организмами. По Леонтьеву, все государства и общества вовлечены в «триединый процесс» развития, в соответствии с которым они проходят этапы рождения, развития и умирания. Леонтьевская «гипотеза вторичного упрощения и смешения» подразумевает, что любой сложный организм, достигший своего расцвета, затем вторично упрощается, смешивается и в итоге разлагается. В «творческом консерватизме» эволюция государств и обществ зависит от появления в обществе «эстетики жизни» и обособления внутренней идеи, скрепляющей воедино составные элементы государственно-культурного организма. Такой внутренней идеей в Российском государстве является византизм, понимаемый мыслителем как синтез монархической власти, византийско-православной религии и крестьянской общины. По Леонтьеву, именно византизм обеспечил силу, мощь и процветание Российскому государству, и Россия, изменяя своей византийской сущности, обречена на гибель. В сохранении и укреплении византизма, являющимся ценностным ядром русской государственности и идентичности русской культуры, состоит задача укрепления и процветания России. Исходя из этого, как показано в диссертации, Леонтьев приходит к выводу о нежизнеспособности на российской почве различных западных институтов (демократии, конституции, федерализма, республики), ввиду того что они далеки от традиций и устоев нашего Отечества. Только следуя своим историческим началам Россия сможет не только предотвратить угрожающую ей цивилизационную гибель, но и стать источником духовного возрождения для стран Запада. В работе обосновывается положение о том, что появление этой теории стало ответом Леонтьева на учения «прогрессистов» о линейном эволюционизме с верой во всесильность «эгалитарно-либерального» прогресса, который стал предметом острой критики Леонтьева.

Во втором параграфе ««Эгалитарно-либеральный» прогресс и его последствия для государства и общества» рассмотрены взгляды Леонтьева на охвативший Запад буржуазный прогресс, который он и называет «эгалитарно-либеральным». По Леонтьеву, буржуазный прогресс представляет величайшую опасность для красочного многообразия жизни, грозит обществу потерей национальной идентичности и распадом государства. Леонтьев, как показывается в работе, обосновывает этот тезис, опираясь на свое органическое понимание устройства общественной и государственной систем. В «творческом консерватизме», во-первых, «эгалитарно-либеральный» прогресс противопоставляется Леонтьевым естественному процессу органического развития. Так, если либеральный прогресс ведет к усреднению человеческих качеств, нивелированию различий народов и государств и однообразию обществ, то органическое развитие заключается в постепенном усложнении составных частей и морфологических особенностей государств и обществ и их растущем разнообразии. Во-

вторых, либеральные ценности (всеобщее равенство, неограниченная свобода), к господству которых приводит буржуазный прогресс, представляются Леонтьеву противоестественными и губительными для любой органической системы, в том числе, таких как общество или государство. Либеральная свобода разрушительна в своей вседозволенности и постепенно приведет к установлению анархии. Это означает, что развитие в государстве и обществе немислимо без организующего порядка, которым, по Леонтьеву, служит деспотизм.

В результате анализа «творческого консерватизма» Леонтьева, в диссертационной работе выявлены три блока идей, направленных на сохранение национальной идентичности и предотвращение цивилизационной гибели России: во-первых, всяческое укрепление и обособление ее внутренней идеи – византизма – посредством обращения к своим историческим корням; во-вторых, усиление обособленности России от Западной Европы, в том числе через восприятие культурных черт азиатских народов, для которых свойственно ревностное охранение своих традиций, устоев, религии и быта от влияния извне; в-третьих, торможение распространения в России либеральных и радикальных идей с помощью «реакционных» мер.

В «творческом консерватизме», как утверждает в диссертации, «реакция» имеет крайне важное значение для сохранения в России периода «цветущей сложности», наполненного «эстетикой жизни». По мнению Леонтьева, торможение буржуазного прогресса и последующего разложения государства в большей степени является прогрессом для общества, чем «эгалитарно-либеральный» прогресс, ускоряющий ассимиляцию, упрощение и распад государственно-культурного организма. Можно утверждать, что «реакционный прогресс» был ответом Леонтьева на аргументы его либеральных противников о том, что движение вперед для всех обществ и государств возможно только в одной форме – западной, «эгалитарно-космополитической». Для Леонтьева остановиться на краю пропасти, осмыслить свое национальное «Я» и историческое предназначение было гораздо важнее для государства и общества, чем стремление ассимилироваться с Западом. Осознав истинные последствия слияния с обуржуазившейся Европой, Леонтьев одним из первых русских мыслителей обращается лицом к консервативному Востоку в поисках охранения патриархальных начал, деспотически-организованной власти, железной дисциплины, а вместе с тем и красочного «цветения» жизни, немислимого без господства мистического и духовного над земным и тленным.

В диссертации обосновывается положение о том, что структура «творческого консерватизма» Леонтьева состоит из теоретических основ (концепты «эстетики жизни», «триединого процесса» и византизма, и их антагониста – «эгалитарно-либерального процесса») и практических замыслов. Эти концепты являются основными элементами «творческого консерватизма» Леонтьева и проходят лейтмотивом через все его социально-политическое творчество. На фундаменте из названных концептов Леонтьев создает свои внутри- и внешнеполитические проекты.

Во второй главе «Россия и мир: концепт «истинно национальной политики»» представлен анализ всего спектра социально-политических идей К.Н. Леонтьева по вопросам внешней политики Российской империи второй половины XIX в. Как показано в работе, внешнеполитические идеи «творческого консерватизма» Леонтьева включают обоснованную критику панславизма и политического национализма, основанную на положениях концепций «эстетики жизни» и «триединого процесса»; концепт «истинно-национальной» политики, обосновывающий полезность сближения народов на основании сходства культурно-религиозных традиций, а не по языку и крови; меры по укреплению культурного и духовного влияния России на Востоке, предполагающие осторожное развитие восточных славян в духе византизма под властью Турции вместо разжигания в них политического национализма; идею православно-мусульманского единства и создания на Востоке Славяно-Азиатской цивилизации, ядром которой должны стать общие верования православных и мусульманских наследников Византии и созданная ими наивысшая идеальная культура («гептастилизм»).

В первом параграфе «Критика панславизма» представлен анализ критики Леонтьевым идей панславизма и политического национализма, что было своеобразным вызовом политическим и общественным тенденциям второй половины XIX в.

Как показано в работе, заботясь об укреплении культурного и духовного влияния России на Балканах, Леонтьев одним из первых русских мыслителей обращает внимание на то, что политический национализм приводит к потере балканскими славянами своего своеобразия и ускоренной их ассимиляции с западной буржуазией. Итогом этих наблюдений становится убеждение Леонтьева в том, что славянские народы не имеют способности к самостоятельному культурному и духовному творчеству и не смогут создать никакой самобытной культуры, а значит их освобождение не имеет смысла ни для них самих, ни для России. Более того, сближение этих народов с Россией в скором времени приведет к уничтожению национальных особенностей русского народа, поскольку балканские славяне уже прониклись буржуазными ценностями.

В «творческом консерватизме» Леонтьева, утверждается в диссертации, объединяющим началом для народов при государственном строительстве должна стать не «национально-племенная», а «культурно-религиозная» общность, объединяющая народы по принципу сходства культуры и религии. Только в этом случае государство будет иметь твердый фундамент для своего существования и развития. Леонтьев противопоставляет панславизм византизму и призывает сближаться с мусульманскими народами, ревностно охраняющими свои традиции и культуру от влияния извне. По его мнению, сближение с мусульманскими народами, чьи государства основаны на началах иерархии, жесткой дисциплины и религиозности, было бы гораздо полезнее для укрепления византийской сущности России, ее внутренней идеи, чем слияние с братьями по крови – славянами. Таким образом, по

Леонтьеву, необходимость укрепления византийских начал в России, представленных монархической властью, православной религией и крестьянской общиной, делает невозможным объединение России с зарубежными славянами в панславистский союз.

В диссертации проанализирована разработанная Леонтьевым классификация национальных политик в зависимости от степени их содействия распространению «эгалитарно-либерального» прогресса в обществе. «Истинно национальной» он называет политику, обособляющую культурно-бытовые отличия народов и благоприятствующую их сохранению и развитию. Такую политику Леонтьев противопоставляет «племенной», выдвигающей на первый план кровное и языковое сходство и, тем самым, способствующей усилению космополитических течений и «эгалитарно-либерального» прогресса. Таким образом, утверждается в работе, Леонтьев будто старается обратить внимание властных кругов на необходимость отойти от прославянского курса и в большей степени придерживаться во внешней политике интересов России и сохранения ее культурно-национального своеобразия.

Во втором параграфе «Восточный вопрос и проект Славяно-Азиатской цивилизации» представлена широкая палитра идей Леонтьева, связанных с укреплением культурного и духовного влияния России среди болгар и турок, необходимого для решения Восточного вопроса в ее пользу. Как показано в диссертации, эти меры по Леонтьеву предполагали осторожное и предусмотрительное возвращение византизма и русофильских настроений в этом регионе, не оспаривая при этом владычество Турции и не поощряя политический национализм балканских славян. Леонтьев предлагает собственный оригинальный вариант решения Восточного вопроса — создание на Востоке Славяно-Азиатской цивилизации, нового культурно-государственного объединения славянских и азиатских народов со столицей в Константинополе. Культура в этой цивилизации должна стать наивысшей идеальной культурой и иметь семь оснований (религиозные, политические, юридические, философские, бытовые, художественные и экономические), в связи с чем эта концепция была названа Леонтьевым «гептастилизмом» («учение о семи столпах»). Фундаментом, на котором будет воздвигнута будущая цивилизация, должно стать православное самодержавие, обеспечившее полноту цветения и мощь Российского государства. Славяно-Азиатской цивилизации необходимо развиваться из собственных источников вдали от западноевропейской цивилизации, противостоять ее ценностям и «эгалитарно-либеральному» прогрессу и стать воплощением на практике государственно-общественного идеала Леонтьева, основанного на идеях византизма. В 70-х гг. XIX в. Леонтьев дорабатывает и другие пункты своей программы, касающиеся экономического устройства Российского государства, соединив в своем проекте византизм и социализм, иерархию и общину, монастырь, крепостное право, а также решение аграрного и рабочего вопросов. В работе обосновывается вывод о том, что проект Славяно-Азиатской цивилизации, как и другие идеи Леонтьева о союзе России с Востоком против Запада, нашли отражение в дальнейших

разработках проблемы исторического пути России. В частности, Леонтьев может считаться одним из предтеч евразийцев, чье учение возникло в 20–30-е гг. XX в. в среде русской постреволюционной эмиграции.

В третьей главе «Русский народ и идеал российского общества» проведен анализ предложений К.Н. Леонтьева по вопросам внутренней политики и государственного устройства пореформенной России. Как показано в диссертации, внутривластные идеи «творческого консерватизма» Леонтьева включают размышления о национальном «гнозисе» русского народа – основного творца и хранителя «эстетики жизни» и национального своеобразия Российского государства, обоснование необходимости переосмысления своей роли русской интеллигенцией, что позволит пробудить национальное народное творчество, независимое от внешних образцов, и встать во главе умственной жизни всего человечества; предложения «реакционно-двигающих» социально-экономических мер с целью сохранения существующих форм, укрепления «эстетики жизни» и творческого развития византизма и, как следствие, усиления обособленности России от Запада; контуры «хранительного социализма» как общества будущего в России.

В первом параграфе «Национальный «гнозис»». Критика реформ Александра II обоснована положением о том, что в «творческом консерватизме» ценностным ядром, творцом и хранителем «эстетики жизни» и самобытной русской культуры является простой народ, еще не испорченный в силу своей необразованности буржуазными ценностями. Именно национальный «гнозис», национальное самопознание необходимо для открытия русским народом новых сторон в своем национальном характере, культуре, быте, что станет импульсом для независимого национального творчества и создания «эстетики жизни» повсеместно. По мнению Леонтьева, как показано в работе, именно безграмотности простого народа Россия обязана тем, что попытки привнесения европейских порядков приводили к непредсказуемым результатам, побуждая народ не слепо заимствовать чужеродное, а «обратиться внутрь себя». Учитывая важность национального своеобразия для прочности государственного строя, можно объяснить нежелание Леонтьева обучать простой народ грамотности его отрицательным отношением к образованию по европейскому образцу. Подобное образование, считал Леонтьев, неминуемо расшатывает религиозную веру, погубит национальное своеобразие и вызовет распространение в широких народных массах либеральных и радикальных идей. Кроме того, сближение образованных слоев российского общества, заимствовавших вкусы и взгляды у европейской буржуазии, с крестьянством, живущим в соответствии с традиционным укладом, может привести к быстрому разложению России не только в силу уничтожения самосознания и национального своеобразия его народа, но и увлечения либеральными теориями, в обманчивой сущности которых народ сам не в состоянии разобраться.

В диссертации проведена систематизация взглядов Леонтьева по вопросам, связанным с либеральными преобразованиями Александра II (крестьянская реформа 1861 г., реформа земского самоуправления 1864 г., судебная реформа

1864 г.), выявлена эволюция взглядов Леонтьева на реформы по мере появления их первых результатов. Так, если изначально Леонтьев положительно оценивал перспективы государственных реформ, надеясь, что освободительный процесс в России будет отличаться от западного в связи с особенностями русского менталитета, то уже в конце 60-х гг. XIX в. Леонтьев осознает, что реформы неизбежно ведут Россию по буржуазному капиталистическому пути развития и твердо занимает критическую позицию. Как обосновывается в диссертации, по Леонтьеву, бездумное копирование западных институтов и форм неминуемо приведет к потере государственным строем прочности и стабильности, а также к утрате самобытных духовных и культурных традиций. Леонтьев последовательно критикует либерализм, указывая на несоответствие либеральных ценностей исторически сложившимся в русском обществе ценностям византизма, а демократию определяет как власть, лишенную нравственных идеалов. Проблемой, которую породит демократическое уравнивание в правах, станет утрата стабильности сословиями, являющимися опорой государственной власти, а бессословные государства обречены на разрушение, поскольку противоречат законам природы, устанавливающим иерархию в мире. Именно поэтому в 70-е гг. XIX в. Константин Леонтьев обращается к «реакции» как к единственной возможности укрепления прочности государства, ослабленного итогами реформ.

Во втором параграфе ««Реакционно-двигающие» меры. Проект будущего устройства России» систематизированы идеи Леонтьева, нацеленные на сохранение в России византийских начал, обозначены контуры его проекта будущего государственного устройства на основе социализма.

В «творческом консерватизме» Леонтьева, как показано в работе, главными задачами внутренней политики Российской империи должны быть укрепление и хранение традиционных византийских начал русского государства: самодержавия, православия и сельского общинного быта. Именно православное самодержавие является наилучшей для России формой государственного правления, исторически сложившейся и соответствующей национальному характеру русского народа. Устойчивость монархической власти в России поддерживают крепкие сословные ступени, которые также обеспечивают в государстве разнообразие, скрепленное монархическим единством. Таким образом, по Леонтьеву, для блага общества и государства необходимо ограничить общественные свободы и сосредоточиться на развитии внутренней свободы личности и духовного творчества. В рамках обозначенных направлений Леонтьев предлагает ряд «реакционно-двигающих» мер, направленных на укрепление и сохранение в России традиционных основ в виде византизма и на развитие собственной новой, независимой оригинальной культуры, которые могут помочь достигнуть максимального проявления в обществе «разнообразия в единстве» и продлить России период «цветущей сложности».

В диссертации обосновывается положение о том, что начиная со второй половины 80-х гг. XIX в. социально-политическое творчество Леонтьева пронизано предчувствием приближающейся рабоче-крестьянской революции и грядущего перелома в государственно-политическом строе. Леонтьев присту-

пает к разработке проекта будущего устройства России на социалистической основе, способного противостоять распространению буржуазного либерализма и разрешить сложившуюся в России предреволюционную ситуацию. Несмотря на западное происхождение социализма, Леонтьев полагает, что в России его воплощение не только возможно, но и обусловлено назревшими социально-политическими проблемами, в частности, сложившимися противоречиями между буржуазией и пролетариатом.

В работе показано, что Леонтьев рассматривает социализм в двух вариантах: как идею социального равенства и «хранительный» социализм, организованный на принципах строгой иерархии и деспотизма. Первый вариант социализма он отвергает, поскольку практическое воплощение идей равенства противоречит человеческой природе. В «хранительном» социализме Леонтьев усматривает «реакцию» будущего и возможность для монархического правительства устоять на краю пропасти, не доводя ситуацию до кровавой революции и анархии. По Леонтьеву, только монархия сможет создать в России этот новый порядок, поэтому он предлагает русскому царю обуздать социалистическое движение, возглавив его, придав ему государственные формы и преобразив в «хранительный социализм» или даже социалистическую монархию, соединив, таким образом, социализм с византизмом. Только в этом случае в России удастся решить «рабочий вопрос» и избежать революции. Ухудшение здоровья и смерть в 1891 г. не позволили Леонтьеву развернуть свои размышления в целостную концепцию, однако дальнейшие исторические события XX в. лишь подтвердили все его предчувствия и опасения в отношении будущего России.

В **Заключении** формулируются основные выводы диссертационной работы, намечаются направление и задачи дальнейшего исследования темы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях соискателя:

Публикации в изданиях Перечня ВАК, включенных в дополнительный список рецензируемых научных изданий по политическим наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. *Столярова И.Ф.* Эстетика в социально-политическом творчестве К.Н. Леонтьева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 69–73 (0,7 п.л.) (ИФ РИНЦ - 0,33);
2. *Столярова И.Ф.* Историческое предназначение русского народа в социально-политической концепции К.Н. Леонтьева // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С.275–280 (0,31 п.л.), (ИФ РИНЦ – 0,279);

3. *Горохов А.А., Убирия (Столярова) И.Ф.* «Эстетика жизни» и проблема эгалитарного прогресса в творчестве К.Н. Леонтьева // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 4. (Электронная ссылка: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/715>) (0,56 п.л., авторский вклад 0,3 п.л.), (ИФ РИНЦ – 1,205);
4. *Убирия (Столярова) И.Ф.* Российская государственность и «византизм» в политической концепции К.Н. Леонтьева // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 4. С.229-236; (0,41 п.л.), (ИФ РИНЦ – 0,279);
5. *Убирия (Столярова) И.Ф.* Особенности идеологии консерватизма // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 6. С.124-126 (0,15 п.л.), (ИФ РИНЦ – 0,609).

Монография:

6. *Столярова И.Ф.* «Творческий консерватизм» К.Н. Леонтьева / Под общ. ред. А.А. Ширинянца. М.: Социально-политическая мысль, 2020. 252 с. (11,41 п.л.).

Другие публикации в научных изданиях:

7. *Столярова И.Ф.* «Хранительный» социализм как реакция будущего в творчестве Константина Леонтьева // SCHOLA-2022. Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М., 2022. С.32–35 (0,35 п.л.);
8. *Столярова И.Ф.* «Творческий консерватизм» К.Н. Леонтьева: к постановке задач исследования // SCHOLA-2019. Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. 2019. С. 225–228 (0,3 п.л.);
9. *Столярова И.Ф.* Социально-политические идеи К.Н. Леонтьева по вопросу внутренней политики Российской империи // Русская политология – Russian political science. 2018. № 1. С.41–45 (0,36 п.л.);
10. *Столярова И.Ф.* «Творческий консерватизм» К.Н. Леонтьева // Сборник материалов XIX Международной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО. Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени». М., 2018. С.380–382 (0,23 п.л.);
11. *Столярова И.Ф.* Предчувствие русской революции в политическом творчестве К.Н. Леонтьева // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XX вв. Материалы V Международной конференции. Липецк, 2017. С.110–115 (0,4 п.л.);
12. *Столярова И.Ф.* К.Н. Леонтьев о славянском вопросе // Сборник материалов VII Международной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО. Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и

- нового времени». М., 2017. С.487–489 (0,22 п.л.);
13. *Столярова И.Ф.* Проект создания «Славяно-Азиатской цивилизации» К.Н. Леонтьева // SCHOLA-2017: Политическая текстология и история идей / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М., 2017. С. 95–100 (0,3 п.л.);
 14. *Убирия (Столярова) И.Ф.* Соотношение эстетики и морали в политической теории К.Н. Леонтьева // Сборник материалов VI Международной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО. Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени». М., 2016. С.574–577 (0,2 п.л.);
 15. *Убирия (Столярова) И.Ф.* К вопросу о самосознании русского народа в политической теории К.Н. Леонтьева // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2016». М., 2016. С.1-3 (0,24 п.л.);
 16. *Горохов А.А., Убирия (Столярова) И.Ф.* The ideologization of culture as the ideological background of its militarization in the XX–XXI centuries // Русская политология – Russian political science. 2016. No. 1 (Английская версия журнала). Р. 91– 99 (0,76 п.л., авторский вклад 0,4 п.л.);
 17. *Горохов А.А., Убирия (Столярова) И.Ф.* Православие в социально-политическом творчестве русских консерваторов XIX в. // Вестник Российской нации. 2016. № 6. С.1–10 (0,53 п.л., авторский вклад 0,27 п.л.);
 18. *Горохов А.А., Убирия (Столярова) И.Ф.* Идеологизация культуры как идейная предпосылка ее милитаризации // Русская политология – Russian political science. 2016. № 1. С.105–113 (0,85 п.л., авторский вклад 0,43 п.л.);
 19. *Убирия (Столярова) И.Ф.* Эстетизм и консерватизм в творчестве К.Н. Леонтьева // SCHOLA-2015: Материалы Третьей международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М., 2015. С. 396–401(0,3 п.л.);
 20. *Горохов А.А., Убирия (Столярова) И.Ф.* Первый исследователь русской социально-политической мысли С.П. Шевырев // Вестник Российской нации. 2015. № 5. С.53–67 (0,9 п.л., авторский вклад 0,45 п.л.);
 21. *Убирия (Столярова) И.Ф.* Смена представлений о понятии идеологии в политических концепциях XIX–XX веков // Материалы международной конференции «Политическая наука и меняющееся общество». М., 2015. С.235–244 (1 п.л.);
 22. *Убирия (Столярова) И.Ф.* К.Н. Леонтьев о национальной политике и панславизме // SCHOLA-2014: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. 2014. С.108–111 (0,2 п.л.).